

Понимание иронии младшими школьниками: особенности связи с креативностью и регуляторными функциями

Л. Ф. Баянова¹, Е. С. Ощепкова², О. К. Акопян³

¹ Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований, 125009, Россия, г. Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4

² Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, д. 1

³ Средняя общеобразовательная школа № 171, 420100, г. Казань, ул. Вагапова, д. 11

Сведения об авторах:

Лариса Фаритовна Баянова

e-mail: balan7@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-7410-9127

Екатерина Сергеевна Ощепкова

e-mail: maposte06@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-6199-4649

Оганна Карушевна Акопян

e-mail: oganna87@mail.ru

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (РНФ), проект № 24-18-00437.

© Авторы (2025).

Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. *Актуальность.* Исследования современного детства предполагают поиски эффективных средств социализации и развития когнитивных функций. В данном проблемном поле находится тема понимания иронии детьми, поскольку ирония имеет двойственный характер смысла высказывания. Эта особенность иронии располагает определенным потенциалом в коммуникации взрослого и ребенка.

Цель: показать взаимосвязь понимания иронии, воображения и регуляторных функций детей младшего школьного возраста.

Методы. Для диагностики понимания иронии использовалась методика с невербальным стимульным материалом, содержащим сюжеты картинок из повседневной жизни (Köder, Falkum 2021). Воображение диагностировалось с помощью методики, разработанной О. М. Дьяченко. Для определения регуляторных функций использовались тесты методики NEPSY, для диагностики регуляции поведения применялась методика определения культурной конгруэнтности (Bayanova et al. 2016).

Результаты исследования на выборке детей младшего школьного возраста показали ряд связей между понима-

нием иронии, творческим воображением, регуляторными функциями и регуляцией поведения. **Выводы.** Понимание иронии связано с регуляцией поведения, поскольку сама ирония как прагматическое явление является предиктором осмысления нормативной ситуации. Связь понимания иронии с творческим воображением показала наличие обратной связи с параметром оригинальности, что обусловлено тем, что ирония – сложный коммуникативный акт, требующий дифференциации нормы из ситуации, транслируемой взрослыми. Ситуация с заданным правилом требует однозначного толкования, поэтому такая ситуация не может восприниматься как оригинальная и уникальная, а скорее как объективная и универсальная. Субъект ситуации в своем поведении может выбрать гибкие решения в отношении правила, поэтому с параметром гибкости связь понимания иронии положительная. Культура, как предиктор регуляции поведения, имеет определенные ожидания конгруэнтности поведения культурным нормам. Факторы культурной конгруэнтности «послушность» и «регламентированность» связаны с пониманием иронии. Обнаруженные взаимосвязи подтверждают нашу гипотезу о том, что понимание иронии коррелирует с культурной конгруэнтностью: дети, поведение которых соответствует правилам, лучше понимают иронию, поскольку в самой иронии заложена оценочная позиция по отношению к выполнению правила.

Ключевые слова: младший школьник, понимание иронии, креативность, регуляция поведения, регуляторные функции

Understanding of irony in primary school children: Associations with creativity and executive functions

L. F. Bayanova¹, E. S. Oshchepkova², O. K. Akopyan³

¹ Federal Research Center for Psychological and Interdisciplinary Research,
9/4 Mokhovaya Str., Moscow 125009, Russia

² Lomonosov Moscow State University, 1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russia

³ School No. 171, 11 Vagapova Str., Kazan 420100, Russia

Authors:

Larisa F. Bayanova

e-mail: balan7@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-7410-9127

Ekaterina S. Oshchepkova

e-mail: maposte06@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-6199-4649

Oganna K. Akopyan

e-mail: oganna87@mail.ru

Funding: The study was carried out with the financial support of a grant from the Russian Science Foundation, project N 24-18-00437.

Copyright:

© The Authors (2025).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. *Relevance.* Research on contemporary childhood involves seeking effective ways to support socialization and cognitive development. One topic of interest is children's understanding of irony, which relies on the dual meaning of utterances and has important implications for adult-child communication.

Objective. This study examined the relationship between the understanding of irony, imagination, and executive functions in children of primary school age.

Methods. Understanding of irony was assessed using non-verbal stimuli consisting of picture scenes from everyday life (Köder, Falkum, 2021). Imagination was assessed using a method by O. M. Dyachenko. Executive functions were assessed through NEPSY tests, and behavior regulation was evaluated using a cultural congruence method (Bayanova et al., 2016).

Results. The study revealed several associations between understanding of irony, creative imagination, executive functions, and behavior regulation.

Conclusions. Understanding of irony was linked to behavior regulation, as irony itself, as a pragmatic phenomenon, is

a predictor of interpreting normative situations. The relationship between understanding of irony and creative imagination was negative for the originality parameter, as irony is a complex communicative act that requires distinguishing between normative rules and the situational meaning conveyed by adults. A situation governed by a given rule requires an unambiguous interpretation; therefore, such a situation cannot be perceived as original and unique, but rather as objective and universal. The subject involved in the situation can choose flexible approaches regarding the rule, which explains the positive correlation between understanding of irony and flexibility. Culture, as a predictor of behavior regulation, has certain expectations for the congruence of behavior with cultural norms. In line with this, the cultural congruence factors of 'obedience' and 'adherence to rules' were also associated with understanding of irony. The identified correlations confirm our hypothesis that understanding of irony correlates with cultural congruence: children whose behavior conforms to rules understand irony better, since irony itself contains an evaluative stance towards rule compliance.

Keywords: primary school children, understanding of irony, creativity, behavior regulation, executive functions

Введение

Процесс понимания иронии представляется достаточно сложным коммуникативным и когнитивным актом. Одним

из известных авторов теории иронии является Грайс, который изучал иронию как прагматический феномен, в котором собеседники соблюдают определённое количество разговорных максим (Grice 1975).

Это своего рода «принцип сотрудничества», где одна из главных максим предполагает, что «нельзя говорить то, что считается ложным». К примеру, взрослый, обращаясь к ребенку, разбросавшему игрушки по комнате, восхищенно говорит: «Какой же у тебя идеальный порядок! Все игрушки на своих местах». Взрослый иронизирует и, кажется, говорит неправду. Однако ребенок понимает, что ироничный смысл высказывания указывает на беспорядок. Так соблюдается принцип сотрудничества: собеседники понимают друг друга, и в то же время сохраняется максима о правдивости высказывания как основе сотрудничества собеседников.

Существуют теории, отрицающие принцип сотрудничества и максимум искренности в объяснении иронии. Примером служит теория притворства С. Кумон-Накамуры, С. Глюксберга и М. Браун (Kumon-Nakamura et al. 1995). Теория притворства утверждает, что иронические замечания оказывают свое воздействие, намекая на обманутое ожидание. В обычном разговоре это достигается за счет нарушения прагматических правил дискурса, обычно максимумы искренности. Такие нарушения одновременно привлекают внимание слушателя к обманутому ожиданию и выражают отношение говорящего (обычно, но не обязательно, отрицательное) к нему. Близко к теории притворства, на наш взгляд, стоит концепция «нормативной предвзятости» иронического высказывания (Köder, Falkum 2021). Ироничное высказывание зачастую представляет собой речевую импликацию, указывающую на несоответствие ожидаемым нормам. Эта мысль поддержана в самой известной и цитируемой статье Спербера и Уилсона, где напрямую и подробно разбирается механизм понимания иронии (Wilson, Sperber 1992). Спербер и Уилсон предложили теорию эхо-упоминания (echoic mention theory). Они утверждают, что ироническое высказывание – это не просто сказанное с противоположным смыслом, а «эхо» (echoic mention) некоторого ожидаемого, общепринятого или ранее высказанного

мнения, которое упоминается и в то же время высмеивается.

Ирония в коммуникации с детьми часто используется взрослыми, реже – сверстниками детей. Понимание иронии детьми изучается с достаточно раннего возраста. Позиции авторов отличаются: одни считают, что дети начинают понимать иронию уже с трехлетнего возраста, другие пишут о том, что понимание иронии свойственно лишь с восьми–девяти лет (Чеснокова, Светова 2016; Angeleri, Airenti 2014; Banasik, Vokus 2019). Если говорить о целесообразности иронии в общении с детьми, то, на наш взгляд, необходимость иронии в диалоге связана с ее нормативной предвзятостью. Обращаясь к ребенку с ироничным высказыванием, взрослый предполагает, что его замечание о несоответствии ожиданиям будет понято ребенком верным образом. Такое высказывание возможно в начале вызовет смех ребенка, как нечто сказанное «наоборот». Однако ирония в диалоге взрослого и ребенка выступает здесь как предиктор особого переживания нормы подобно сказке, в которой есть «намеки – добрым молодцам урок». В таком понимании иронии она выступает как инструмент трансляции культурных норм, поскольку взаимодействие ребенка и культуры происходит именно в нормативной ситуации (Веракса 2000). Если говорить о нормативной предвзятости иронии, то следует согласиться с тем, ирония направлена на регуляцию поведения относительно правил, что предполагает ограничение и подчинение активности ребенка правилу. Возникает вопрос о том, не будет ли такое ограничение способствовать подавлению креативности. Если ребенок способен хорошо понимать иронию и регулировать свое поведение в соответствии с «защитым» в ироничное высказывание правилом, то есть вероятность того, что такой ребенок в меньшей степени способен к оригинальности и творческому самовыражению. Однако ряд исследований показали, что существует связь между креативностью и способностью к пониманию иронии. Так, респонденты,

успешно решившие тест Торранса, лучше понимали иронию (Whalen, Pexman 2020; Winner, Leekam 1991).

Материалы и методы

Для диагностики креативности применялась известная методика «Дорисовывание фигур» с невербальным стимульным материалом. Респондентам ($n=56$, средний возраст 9,8 лет) последовательно предлагаются 10 карточек с фигурками неопределенной формы, которые следует дорисовать так, чтобы получилась картинка. При оценке результатов выполнения оцениваются оригинальность и гибкость, являющиеся основными маркерами креативности.

Для оценки регуляторных функций применялась батарея тестов NEPSY: методики на рабочую память, называние, торможение, переключение, входящие в диагностический комплекс, выявляющий регуляторные функции. Для диагностики понимания иронии проводилась методика с сюжетными картинками из повседневной жизни детей (Köder, Falkum 2021). Регуляция поведения в части соответствия поведенческих паттернов типичным для социальной ситуации развития младшего школьника правилам диагностировалась с помощью методики на культурную конгруэнтность (Вауанова et al. 2016). Методика включает шесть факторов, в которые сгруппированы правила: «социальное взаимодействие», «учебная компетентность», «самоконтроль», «послушность», «самообслуживание», «регламентированность».

Результаты и их обсуждение

В данном исследовании была выдвинута гипотеза о том, что креативность может быть важным фактором в понимании иронии, поскольку оба указанных процесса требуют выхода за рамки очевидного (буквального значения или общепринятых идей). Адресат ироничного высказывания должен быть способен к когнитивной гибкости для рассмотрения ситуации с разных точек зрения, в то же время

от него требуется способность устанавливать отдаленные или неочевидные связи между сказанным и подразумеваемым в иронии. Взаимосвязь исследуемых параметров определялась нами расчетами коэффициента линейной корреляции Пирсона. Результаты выявления корреляции между креативностью и пониманием иронии таковы, что связь между пониманием иронии, не являясь статистически значимой, проявляет некоторые тенденции взаимозависимости. Так, значение коэффициента корреляции относительно гибкости $r = 0,0378$, в то время как для оригинальности данный коэффициент имеет отрицательное значение $r = -0,1525$. Следовательно, лучше понимающие иронию младшие школьники в большей степени способны переходить от одного аспекта проблемы к другим, использовать различные стратегии решения. Однако при этом хорошо понимающие иронию дети менее способны выдвигать идеи, отличающиеся от очевидных, общепринятых, банальных, что характерно для оригинальности. Относительно показателей регуляторных функций также наметились тенденции связей понимания иронии с диагностируемыми показателями батареи NEPSY. Объяснительная логика здесь такова, что и понимание иронии, и регуляция поведения зависят от одного и того же набора нейрокогнитивных процессов – регуляторных функций. Значения коэффициентов корреляции с показателями NEPSY положительные: торможение $r = 0,1479$; переключение $r = 0,1169$; рабочая память $r = 0,1018$. Ребенок с развитыми регуляторными функциями будет успешнее в понимании высказываний, содержащих ироничное значение.

Наконец, в анализе понимания иронии младшими школьниками интерес в исследовании представляло то, как оно связано с регуляцией поведения относительно правил – с культурной конгруэнтностью. Результаты исследования показывают, что факторы культурной конгруэнтности «послушность» ($r = 0,338$) и «регламенти-

рованность» ($r = 0,274$) связаны с пониманием иронии. Обнаруженные взаимосвязи подтверждают нашу гипотезу о том, что понимание иронии коррелирует с культурной конгруэнтностью: дети, поведение которых соответствует правилам, лучше понимают иронию, поскольку в самой иронии заложено оценочное отношение к соответствию поведения правилу.

Выводы

1. Понимание иронии является сложным когнитивным и коммуникативным процессом. Двойственность в понимании иронии представляется в том, что с одной стороны оно требует ориентации на пра-

вило и высокую регуляцию поведения относительно норм, с другой стороны, в понимании иронии важна способность выхода за рамки заданной ситуации – гибкость и креативность.

2. Понимание иронии связано с креативностью в части такого ее проявления, как гибкость, в то же имеет обратную связь с оригинальностью.

3. Нормативная предвзятость иронии отражается в ее связи с культурной конгруэнтностью как регуляторным свойством поведения относительно типичных для возраста правил, а также в тенденции положительных связей с регуляторными функциями – торможением, переключаемостью и рабочей памятью.

Литература

- Веракса, Н. Е. (2000) Личность и культура: структурно-диалектический подход. *Перемены*, № 1, с. 81–107.
- Чеснокова, О. Б., Светова, Г. С. (2016) Понимание иронии детьми старшего дошкольного и младшего школьного возраста. *Воспитание и обучение детей младшего возраста*, № 5, с. 95–98.
- Angeleri, R., Airenti, G. (2014) The development of joke and irony understanding: A study with 3- to 6-year-old children. *Canadian Journal of Experimental Psychology / Revue canadienne de psychologie expérimentale*, 68(2), 133–146. DOI:10.1037/cep0000011
- Banasik, N., Bokus, B. (2019) Children's Comprehension of Irony: Studies on Polish-Speaking Preschoolers. *Journal of Psycholinguistic Research*, vol. 48, p. 1217–1240. DOI: 10.1007/s10936-019-09654-x
- Bayanova, L. F., Tsvil'skaya, E. A., Bayramyan, R. M., Chulyukin, K. S. (2016) A cultural congruence test for primary school students. *Psychology in Russia: State of the Art*, 9(4), 95–106. DOI:10.11621/pir.2016.0408
- Grice, H. P. (1975) Logic and conversation. In: P. C. Morgan, J. L. Morgan (eds.). *Syntax and semantics*, vol. 3. New York: Academic Press, pp. 41–58.
- Kumon-Nakamura, S., Glucksberg, S., Brown, M. (1995) How about another piece of pie: The allusional pretense theory of discourse irony. *Journal of Experimental Psychology: General*, 124(1), pp. 3–21. DOI:10.1037/0096-3445.124.1.3
- Köder, F., Falkum, I. L. (2021) Irony and perspective-taking in children: The roles of norm violations and tone of voice. *Frontiers in Psychology*, vol. 12, pp. 1–12. DOI: 10.3389/fpsyg.2021.624604
- Wilson, D., Sperber, D. (1992) On verbal irony. *Lingua*, vol. 87 (1–2), pp. 53–76. DOI:10.1016/0024-3841(92)90025-E
- Winner, E., Leekam, S. (1991) Distinguishing irony from deception: Understanding the speaker's belief and intention. *British Journal of Developmental Psychology*, vol. 9 (2), pp. 257–270.
- Whalen, J. M., Pexman, P. M. (2020) Creativity and verbal irony understanding in children. *Journal of Creative Behavior*, vol. 54 (3), pp. 540–553.

References

- Angeleri, R., Airenti, G. (2014) The development of joke and irony understanding: A study with 3- to 6-year-old children. *Canadian Journal of Experimental Psychology / Revue canadienne de psychologie expérimentale*, vol. 68 (2), pp. 133–146. DOI:10.1037/cep0000011 (In English)
- Banasik, N., Bokus, B. (2019) Children's Comprehension of Irony: Studies on Polish-Speaking Preschoolers. *Journal of Psycholinguistic Research*, vol. 48, pp. 1217–1240. DOI: 10.1007/s10936-019-09654-x (In English)
- Bayanova, L. F., Tsivilskaya, E. A., Bayramyan, R. M., Chulyukin, K. S. (2016) A cultural congruence test for primary school students. *Psychology in Russia: State of the Art*, 9 (4), pp. 95–106. DOI:10.11621/pir.2016.0408 (In English)
- Chesnokova, O. B., Svetova, G. S. (2016) Ponimanie ironii det'mi starshego doshkol'nogo i mladshego shkol'nogo vozrasta [Understanding of irony by children of senior preschool and primary school age]. *Vospitanie i obuchenie detej mladshego vozrasta — Education and education of young children*, no. 5, pp. 95–98. (In Russian)
- Grice, H. P. (1975) Logic and conversation. In: P. C. Morgan, J. L. Morgan (eds.). *Syntax and semantics*, vol. 3. New York: Academic Press, pp. 41–58. (In English)
- Kumon-Nakamura, S., Glucksberg, S., Brown, M. (1995) How about another piece of pie: The allusional pretense theory of discourse irony. *Journal of Experimental Psychology: General*, vol. 124 (1), pp. 3–21. DOI:10.1037/0096-3445.124.1.3 (In English)
- Köder, F., Falkum, I. L. (2021) Irony and perspective-taking in children: The roles of norm violations and tone of voice. *Frontiers in Psychology*, vol. 12, pp. 1–12. DOI: 10.3389/fpsyg.2021.624604 (In English)
- Wilson, D., Sperber, D. (1992) On verbal irony. *Lingua*, vol. 87 (1–2), pp. 53–76. DOI:10.1016/0024-3841(92)90025-E (In English)
- Winner, E., Leekam, S. (1991) Distinguishing irony from deception: Understanding the speaker's belief and intention. *British Journal of Developmental Psychology*, vol. 9 (2), pp. 257–270. (In English)
- Whalen, J. M., Pexman, P. M. (2020) Creativity and verbal irony understanding in children. *Journal of Creative Behavior*, vol. 54 (3), pp. 540–553. (In English)
- Veraksa, N. E. (2000) Lichnost' i kul'tura: strukturno-dialekticheskii podkhod [Personality and culture: a structural-dialectical approach]. *Peremeny – Change*, no. 1, pp. 81–107. (In Russian)